

52. Спасение Напряжение в воздухе постепенно спадало. Большинство студентов внизу уже расслабились, некоторые даже с игривой усмешкой наблюдали за Кобяши, стоящим на краю крыши. Казалось, что он не решится прыгнуть. Несколько вожатых уже перенесли несколько одеял из ближайшего общежития, чтобы подстелить их на земле. Полиция еще не прибыла, и подушки безопасности, естественно, тоже не было. Одеяла могли обеспечить лишь минимальную защиту, но все же лучше, чем ничего. Лин Юйбинь осторожно подошел к Кобяши и, сдерживая волнение, сказал: "Кобяши, мы оба Лины, пятьсот лет назад были одной семьей. Расскажи, что тебя так расстроило. Если тебя кто-то обидел, скажи мне, я найду людей, которые тебе помогут!" "Какой толк? Вы все уедете после окончания военных сборов, а я останусь. Мне придется сталкиваться с ними лицом к лицу, даже если их уволят. Их так много, они будут мстить мне. Я не могу больше терпеть это, я боюсь их, боюсь получать от них сообщения. Я просто боюсь!" Кобяши разрыдался. "Школьное насилие карается законом. Тот, кто тебя обижает, поплатится за свою глупость. Кобяши, не будь импульсивным, вернись, поговорим. Подумай о своей семье, о том, как они заботились о тебе, как вся их надежда была связана с тобой. Если ты прыгнешь, твоему отцу будет так же плохо, как тебе. Сможешь ли ты позволить это?" - спросил Лин Юйбинь. "Моя семья?" - Кобяши, словно спохватившись, замолчал. "Да, твоя семья, твоя семья." - Лин Юйбинь продолжил, - Подумай о них, о каждом дне и ночи, которые ты потратил, чтобы поступить в университет, о том, чтобы однажды добиться успеха. Теперь ты прыгаешь, для тебя это будет концом, а для них? Они будут всю жизнь томиться в горе. Твой отец очень тобой дорожит, ты все для твоей мамы. Ради чего он так трудится? Не ради тебя ли?" - обратился Лин к Кобяши. Кобяши замялся. Он всегда был слабым и нерешительным, поэтому его и обижали. Он решил покончить с собой, потому что ситуация казалась безвыходной. Но слова Лин Юйбиня о его родителях заставили тревогу за них заглушить чувство отчаяния. Кобяши медленно встал и спросил: "Ты действительно поможешь мне?" "Да! Я сказал - я помогу!" - твердо ответил Лин. - Я член Южно-Китайской тигровой спецгруппы. Наш долг - защищать безопасность страны и народа. Мы не позволим никому причинять вред другим. Иди сюда." Кобяши, глядя на Лин Юйбиня, произнес: "Я... Я верю тебе. Я..." "Не прыгай! Не прыгай! Нельзя прыгать! Время!" Снизу раздался крик. Кобяши, уже успокоившийся, внезапно покраснел, затем развернулся и пошел к краю крыши. "Я прыгну! Я прыгну!" - крикнул он. Лицо каждого изменилось, Лин Юйбинь бросился к Кобяши, но было поздно. Кобяши исчез с края крыши, в тот же момент фигура, опередив Лин Юйбиня, выскочила на край и полетел вниз вслед за Кобяши! "Тайпин!" - закричал Ван Цзиньцай. Этот человек был Сунь Тайпин! Как только Кобяши шагнул с края, Тайпин уже рванул вперед. Он развил максимальную скорость, и почти в одно мгновение уже был рядом с Кобяши. Тело Кобяши падало вниз. Он крепко зажмурился, в голове мелькали унижительные воспоминания, но в конце остался образ ласковой улыбки матери. "Я не хочу умирать", - в ужасе подумал Кобяши, но было уже поздно, он летел вниз, и никто не мог его спасти. Кроме Сунь Тайпина. Он падал почти одновременно с Кобяши, чуть отставая, в то время как Кобяши парил в свободном падении. Из-за сопротивления воздуха скорость Кобяши немного снизилась, а Тайпин, падая прямо вниз, догнал Кобяши на уровне третьего этажа. В этот момент Тайпин вытянул руку, схватил Кобяши за руку и резко дернул, подтянув его к себе. После этого тело Тайпина почти упало на землю, но за такое короткое время он успел перевернуться в воздухе спиной к земле, а Кобяши оказался у него на спине. Бах! Грохот, Тайпин не упал на землю, а приземлился прямо на припаркованную рядом машину. Крыша машины полностью прогнулась, тело Тайпина глубоко вошло в нее. Все произошло так внезапно, что крики людей вокруг смолкли на время. Тайпин упал на крышу машины с Кобяши, а в это время студенты, стоявшие на крыше, только что подошли к краю. "Аааа!!!" - Кобяши вскрикнул, его задавило телом Тайпина, а благодаря тому, что крыша машины смягчила удар, он практически не получил травм, но ужас охватил его. "Тайпин!!!" - закричала Ся Вэй, бросившись к машине, вместе с ней к машине подбежали охранники. Кто-то вскочил в машину и вытащил Кобяши, потом увидел Тайпина, зажатого в машине. Рот Тайпина был залит кровью, руки и ноги искажены, казалось, что они сломаны. На

самом деле, если бы Тайпин прямо упал ногами на землю, а затем перекатился и освободился от ударной волны, он бы легко пережил падение с пятого этажа. К сожалению, он нес на спине человека, и все ударные нагрузки пришлись на его тело. Тайпин не бог, он просто убийца. Хотя его мышцы и кости намного сильнее, чем у обычного человека, но этот мощный удар все же принес ему большие страдания. У него не только сломаны кости рук и ног, но и ребра. Единственное утешение в том, что сломанные ребра не пробили органы Тайпина. В противном случае он мог бы погибнуть. "Тайпин, ты в порядке, не пугай меня!" - плакала Ся Вэй, стоя перед машиной. Тайпин с трудом сжал губы и сказал: "Просто будьте осторожны, не пусть ему прыгать, дайте мне его схватить". Говоря это, он опять выплюнул кровь, его органы также получили серьезные травмы. "Не говори, скорая скоро приедет, не волнуйся, все будет хорошо", - успокаивала его Вэй. Тайпин с трудом улыбнулся, попытался поднять руку, но понял, что она сломана. Он сказал: "Я... я вам сказал, не... не пускайте его близко ко мне, понимаете?". "Мне все равно, ты не имеешь права погибать, пообещай мне, будь хорошим, выживи!" - кричала Вэй. Тайпин улыбнулся, затем отвел глаза и потерял сознание. Скорая скорая поспешила к месту происшествия. Изначально они вызвали ее для Кобяши, но в итоге спасли еще и Тайпина. Тайпина положили на носилки, и несколько медиков быстро увезли его с места происшествия. "Кто кричал? Выйдите вперед!" - спросил Ван Ли, глядя на сотни студентов, стоявших перед ним. Никто не ответил, потому что в такой суматохе мало кто обратил внимание на голос того, кто кричал. "Вы знаете, что не знаете, но из-за этих слов вы могли убить человека, живого человека! Клянусь Ван Ли! Если вы не найдете этого человека, я уйду из Южно-Китайской спецгруппы, Чэнь Санбао!" - воскликнул Ван Ли. "Хорошо!" Чэнь Санбао покраснел, от взволновавших его событий кровь в жилах кипела. Он ни чем не мог помочь наверху, но то, как маленький охранник спас студента, собирающегося прыгнуть с крыши, его отвага, его способности вызвали у него глубокое восхищение. Раньше Чэнь Санбао не воспринимал Тайпина серьезно, но теперь он превратился в скалу в его душе! Его прежнее презрение к Тайпину исчезло без следа. "Все, кто находится здесь, сегодня ни кто не уходит!" - приказал Ван Ли. "Есть!" "Лин Юйбинь!" "Есть!" "Твои уши - это естественный диктофон нашей спецгруппы. Помнишь голос того, кто крикнул?" - спросил Ван Ли. "Помню, сэр!" - ответил Лин Юйбинь. "Хорошо, сейчас каждый студент внимательно вспомнит, что произошло и найдет того, кто крикнул. Если вы не найдете его сегодня, то никто не уходит. И завтра тоже не уходите до тех пор, пока не найдете. Вы все студенты, в обычных обстоятельствах я не имею права так с вами разговаривать, но эти слова перешли все границы! Тот, кто не уважает человеческую жизнь, не достоин называться человеком!" - Ван Ли сказал это и, почернев от злости, ушел. "Все вожатые, немедленно проведите разъяснительную беседу со своими группами. Кто кричал, лучше выйти вперед самим, ведь если мы вас найдем, последствия будут еще серьезнее!" - строго сказал Сюй Юйдао. В толпе Сон Цзясюань смотрела на солнечную крышу машины и молчала. Она действительно не понимала, какая сила заставила маленького охранника поступить так. Разве он не понимал, что его поступок мог привести к его гибели?